

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

для педагогов и родителей

ПО ФОРМИРОВАНИЮ
КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

**Кузичкина Лариса Александровна,
старший преподаватель кафедры
воспитания и психологического сопровождения
ОГБОУ ДПО «КОИРО»**

Культура межнационального общения – это органическая составная часть духовной жизни общества, его культуры, в частности, культуры человеческих отношений. Функции культуры межнационального общения — способствовать интеграции наций, народностей страны, укреплению их дружбы и сотрудничества, воспитывая такт и взаимоуважение людей разных национальностей.

Основными чертами и критериями культуры межнационального общения являются: гармонизации общечеловеческих и национальных интересов; нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, стремление и содействие расширению взаимосвязей своей нации с народами страны проживания и всего мира; неразрывный и постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания, мировой демократической культуре; знание родного языка, языка страны проживания, языков других народов; национальная скромность и забота о достоинстве своей нации, народов стран проживания, всего человечества; глубокое уважение к национальному достоинству граждан своей национальности и любой другой, доброжелательность и такт во взаимоотношениях, а в перспективе отказ от привычки различать людей по их национальному и расовому происхождению; правильное понимание национализма как исключительно сложного, неоднозначного и противоречивого феномена; нетерпимость к проявлениям шовинизма и расизма, стремление к овладению и повышению этики межнационального общения .

Человеку с развитой культурой межнационального общения присущи следующие наиболее типичные черты личности: навыки общения в многонациональном коллективе, умение пользоваться ими в своей практической деятельности; уважительное отношение к национальному достоинству других людей, к национальным культурам, к прогрессивным национальным традициям, национальным обычаям; непримиримое отношение к проявлениям

национального эгоизма и национального тщеславия, национального нигилизма; умение освободиться от предрассудков прошлого не только в мировоззрении, но и в чувствах; уважительное к языку народа, на территории которого он проживает.

Таким образом, содержание понятия "культуры межнационального общения" включает: симпатию, дружелюбие и уважение к сверстникам и взрослым различных национальностей, понимание и принятие этнической самобытности, обычаев и традиций разных народов, их функциональной значимости; проявление заинтересованного отношения к жизни, культуре представителей иных этнических коллективов; отражение эмоционально-положительного отношения к ним в собственном поведении при непосредственном и опосредованном общении. Проблема воспитания культуры межнационального общения — общая для учителей и родителей. Семья во многом может помочь школе. Однако очень часто именно родители сеют зерна национальной вражды, неприязни, даже не замечая этого. Нередко в семье говорят не о плохом человеке, неумелом работнике, а «плохом» русском, еврее, узбеке. Дети впитывают такие националистические оценки родителей, воспринимают их негативное отношение к людям другой национальности. События во многих республиках показали, что враждой взрослых заражаются и дети.

В этой связи целенаправленную работу необходимо проводить с родителями учащихся, разъяснить им важность воспитания у детей культуры межнационального общения. Важно организовать совместное обсуждение этих проблем с учащимися и родителями, особенно в многонациональных коллективах.

Следует учитывать, что, прежде всего, личный пример взрослых воспитывает у школьников национальное сознание, отношение к своей Родине, чувство уважения к другим нациям и культурам, толерантность к другим взглядам, традициям, верам.

Создание в образовательных учреждениях служб медиации и внедрение восстановительных программ медиации по конфликтным, и по криминальным ситуациям (кражи, драки, порча имущества, вымогательство и пр.) с участием несовершеннолетних способствуют формированию межнациональной культуры участников педагогического процесса.

Для решения межэтнических конфликтных ситуаций служба примирения использует восстановительную медиацию, а также программы «Круг сообщества» и «Школьная восстановительная конференция».

Когда человек попадает в конфликт, зачастую его способность к пониманию себя и окружающих снижается до уровня защитных (или агрессивных) реакций, либо отстранения и ухода от проблемы. Многие стараются забыть болезненную ситуацию, не думать о ней «как бы все само решилось», а возникшие проблемы других сторон конфликта совсем не привлекают внимания.

Если понимание разрушено, то свои негативные поступки человеком представляются как стечение неудачных внешних обстоятельств, а поступкам «противника» даются объяснения как негативных и устойчивых черт его характера. Возникает образ *врага*, и любые действия (даже попытки к примирению) могут рассматриваться под этим углом зрения (например, как попытки обмана и манипулирования). А поскольку негатив рассматривается как черты характера, которые изменить нельзя, то у конфликтующего возникает ощущение «быть в праве» применить силу в отношении «противника» (юридическое и административное давление, физическую силу, привлечь СМИ и т.п.).

Часто одновременно «противник» делает то же самое. Стороны начинают привлекать сторонников, конфликт расширяется, происходит его эскалация.

Административные и юридические действия могут «заглушить» конфликт, но если способность понять интересы и ситуацию противника у участников конфликта была утрачена, то остается риск, что конфликт вернется в виде нового столкновения. Самим участникам конфликта бывает сложно выйти из травмирующего состояния, и в этом им может помочь медиатор, который возвращает людям ответственность за решение конфликта, а также восстанавливает их способность понять себя и другую сторону.

Однако бывает, что педагог или родители сталкиваются с конфликтом, в котором остро стоя вопросы, связанные с национальностью (культурой, этносом) участников. В чем особенность этих конфликтов?

Особенности конфликта с межэтническим контекстом.

Оттого, что в конфликте участвуют люди разных национальностей, еще не делает его межнациональным. Поругаться, подраться, совершить правонарушение или стать его жертвой могут подростки независимо от своей национальной или этнической принадлежности. Однако достаточно часто «обычный» конфликт между подростками разной национальности превращают в межэтнический сами участники, их окружение, а также СМИ и политики.

Этому может способствовать предыдущий негативный опыт участников конфликта, а также негативные образы, транслируемые

СМИ, родителями, педагогами и пр. Таким образом, конфликт обретает межэтнические контексты, которые влияют на участников, в той или иной степени.

Бывают и конфликты в виде столкновений на национальной почве (которые могут перерасти в погромы, войны и пр.), но здесь мы говорим в основном о подростках в школах. И поэтому важно понять, насколько сильно межэтнические контексты влияют на ситуацию, чтобы спланировать свою работу. Предлагаю обозначить три уровня «нагруженности» конфликта межэтническими (межнациональными) контекстами.

Первый уровень. В «обычном» (бытовом) конфликте стороны оскорбляли друг друга, и стали для оскорбления использовать признаки национальности (а могли бы цвет волос или любой другой признак). То есть, участники не имеют ничего против конкретной национальности, а привлекли ее, чтобы сильнее «уколоть» друг друга.

При разрешении этого конфликта важно, чтобы была признана несправедливость оскорблений, принесены извинения (может быть и взаимные) и стороны признали на встрече, что не имеют ничего против национальности другого. Поскольку оскорбления национальной идентичности могут сильно ранить и надолго запоминаться, то лучше, чтобы эти извинения были принесены в начале встречи. Таким образом, конфликтная ситуация «очищается» от национального контекста и переводится в «обычный» конфликт.

Ведущим по такому типу случаев может быть хорошо подготовленный медиатор-ровесник или взрослый медиатор.

Второй уровень. Участник конфликта чувствует себя пострадавшим от предыдущих столкновений (реальных или мнимых) с другой национальной группой, и потому считает себя в праве дать «отпор» не только за конкретный конфликт, но из предыдущего «страдания». В этом случае он чувствует себя «выразителем мнения» своей этнической группы, ее **представителем**, и выступает от ее лица против другой группы, чьего **представителя** он видит в своем противнике.

Такого типа конфликт нагружен прошлыми обидами, претензиями и столкновениями, в которых сами участники конфликта могли участия и не принимать, но слышали об этом от референтной для них группы и потому уверены в своей правоте. Проведение примирительной беседы в этом случае также сопряжено с риском, что могут воспроизвестись привычные претензии к этнической группе, что приведет к эскалации конфликта.

А) Усилия ведущего могут быть направлены на «отслаивание» позиции участников от мнения их референтной группы с тем, чтобы

ограничиться обсуждением **только их** конфликта. В некоторых случаях это удается, особенно если принадлежность к группе скорее была навязана окружающими (педагогами, родителями), а самих участников это даже тяготило.

Б) Если же этническая идентичность сильно влияет на конфликт, и принятые национальные традиции начинают определять способы реагирования, то с участниками (по отдельности) можно обсуждать, какие традиции их народов способствуют примирению. То есть, если участник выдвигает свой способ жесткого реагирования на конфликт, как культурную традицию, ведущий может поинтересоваться о других традициях его народа, которые позволяли решать разные конфликты и были направлены на примирение.

И к сожалению, мы сталкиваемся с тем, что подростки больше помнят о традициях, в которых отстаиваются их национальная самооценка, но забывают про традиции примирения, помогающие разным народам мирно проживать вместе на одной территории.

При возможности стоит попросить уважаемых людей из их сообщества напомнить подросткам про традиции примирения. дальше обсуждать применимость традиций примирения к данному конфликту.

Третий уровень. Участники конфликта (один или несколько) являются членами групп, в которых уже сформировались определённые способы реагирования на межэтнические конфликты (месть, «стрелки», насилие и пр.) В этом случае участник конфликта не может принять на себя ответственность, поскольку жестко связан мнением группы, предписывающей его поведение и реакцию на конфликт с представителем другой национальности. Он не может пойти против мнения группы, поскольку это сопряжено с риском для подростка (далеко не всегда участники «закрытой» группы могут по своему желанию ее покинуть), а значит, условий для участия в примирительной беседе нет.

Ведущий (педагог, родитель) может начать работать с группой (или ее лидерами) на осознание ими ценностей, стоящих за их высказываниями, а также последствий, которые могут быть от тех или иных действий группы. Но эта работа скорее в виде дискуссионных форм и Кругов сообщества, хотя не исключено, что через какой-то промежуток времени ситуация может перестать быть настолько напряженной, и примирительная беседа станет возможна. Можно пробовать встречаться с отдельными участниками и в процессе серии встреч изменять представления группы о случившемся.

Дискуссии как форма повышения межнациональной культуры.

Тема межнациональных конфликтов и противоречий среди участников педагогического процесса почти не обсуждается. Предполагается, что все должны принимать других такими, как они есть, и быть толерантными, а не толерантные высказывания подвергаются запрету. В результате невысказанные обиды и претензии «зажимаются», потом копятся и как бы вдруг прорываются, казалось бы, на «пустом месте». Это происходит из-за неготовности взрослых обсуждать тему национализма, страха услышать высказывания и позиции, не принимаемые взрослым сообществом. Но ведь от этого идеи не исчезают, а дети начинают искать единомышленников, с кем можно было бы обсудить то, что запрещено во взрослом обществе. Открытость в обсуждении «острых» вопросов даст возможность людям высказать свое мнение, выплеснуть эмоции, разобраться в этом непростом, неоднозначном вопросе и сделать более осознанный выбор.

Конечно, если мы даем детям возможность выбора, это не гарантирует, что они примут тот вариант, который мы считаем правильным. Но чем более осознанным будет выбор, тем меньше вероятности, что он приведет к неожиданным негативным последствиям. Исследования показывают, что дискуссионные формы, где звучат и обсуждаются разные точки зрения, имеют значительное преимущество перед лекционными формами, почти не приносящими долговременного и устойчивого результата.

Дети, недавно приехавшие из других стран, городов и республик в школе часто становятся отверженными для класса. Большинство из них пережили различные травмирующие ситуации в том месте, откуда они уехали (безработица, война, нищета и пр.). Часто они испытывали агрессию со стороны окружающих в месте их нынешнего пребывания, от соседей и окружающих. Отвержению способствует недостаточное понимание языка, неумение «считывать» невербальные признаки неудовольствия окружающих, непонимание принятых групповых норм. На это может накладываться стереотипы представлений о той или иной национальности со стороны педагогов или родителей остальных учеников. Все это способствует риску травли ребенка другой национальности детьми, педагогами (а порой и родителями одноклассников).

То есть, ребенок болезненно агрессивно реагирует на ситуацию и выглядит как обидчик, в то время как возможно он находится в состоянии жертвы, защищающейся от недружественного окружения. Это не оправдывает агрессию, но дает представление о возможных направлениях работы, как работы с жертвой.

Пример.

Конфликтная ситуация с семиклассником из Дегестана, собака которого покусала уже нескольких одноклассников, чьи родители устали жаловаться и не знали, что делать.

Родители мальчика как контакт не шли, только кричали, что собака добрая, что её сын хороший, что у собаки прививки, что они работают на рынке и пр. После нескольких попыток приглашения к разговору, что она с семьей приехала из Дегестана, что муж весь день работает на рынке, а они опасаются всего вокруг. Стало понятно, что они воспринимают собаку как своего защитника.

Затем была встреча с остальными родителями и было важно с пониманием, но без оценок и советов выслушать находящихся в конфликте людей, что даже этого может оказаться достаточно для выхода людей из деструктивных состояний, и затем из конфликта.

К мальчику стали дружелюбно, с пониманием относиться в классе (даже вместе отпраздновали его день рождения), с собакой теперь гуляет отец, всё наладилось.

У ребенка, приехавшего в новый город может не быть определенных навыков взаимодействия, которые есть у других одноклассников, но зато у него есть другие навыки, которые ему помогали в другой ситуации – например, не сломаться и выжить там, откуда он уехал. В тех условиях такие формы как драка, агрессивная защита и т. п., могли быть наиболее эффективными (если не единственными) формами выживания и сохранения своего «я». Но при переезде в новые условия, новую неизвестную ему культуру он не может так легко отбросить много раз выручавшие его формы решения конфликтов и быстро освоить новые. Особенно, если его семья тоже не обладает формами социального взаимодействия, принятыми в большом городе. Если учесть, что эти формы городского совместного проживания разных культур и этносов осваиваются постепенно, неявно, в процессе социализации, то понятно, что самостоятельно подростку их освоить непросто.

Важно обсудить с родителями, учениками и учителями школы, а также организовать программу «круг поддержки» для такого ученика. На этой программе все заинтересованные в нахождении выхода из ситуации вместе обсуждают, какой из нее может быть устраивающих всех участников выход, и кто что готов для этого сделать. То есть группа принимает на себя ответственность за поиск выхода.

Возможные темы для обсуждения на Круге (классный час).

1. Как способы реагирования помогли ребенку справиться с трудными ситуациями (найти свое место там, где он жил, выдержать переезд в новый город и пр.)?

2. Какие у других учеников класса есть способы справляться с трудными ситуациями?
3. Что из этого он может взять к себе в «копилку»?
4. Кто готов ему в этом помочь?

Обратной стороной неприятия «новичков» другой национальности является то, что отверженные подростки собираются в группы и начинают устанавливать свои нормы поведения. Но, будучи в городах оторванными от своих корней, от своей общины, от уважаемых людей и старейшин, порой они забывают вырабатываемую веками мудрость своего народа и традиции решения конфликтов, начинают проявлять жестокость и чувствовать вседозволенность.

Возможные темы для обсуждения на Круге (родительские собрания).

1. Как способы реагирования помогли Вам справиться с трудными ситуациями (найти свое место там, где Вы жили, выдержать переезд в новый город и пр.)?
2. Назовите свои культурные и нравственные ценности и как вы их передаете своему ребенку?
3. Что каждый из Вас готов сделать, чтобы предотвратить межнациональные конфликты в нашем образовательном учреждении?

Во время бесед важно соблюдение культурных норм, которых придерживаются участники конфликта. Но поскольку всех норм разных культур знать невозможно, можно попросить человека сказать, если вдруг ему покажется, что он как-то задел либо нарушил эти нормы.

При этом надо учитывать, что у носителей разных культур могут оказаться разные представления о том, что является приемлемым с точки зрения добропорядочного реагирования на конфликт, а что выходит за рамки и выглядит как агрессия и эскалация конфликта. То есть, в ходе конфликта участники стоят перед выбором: считать ли противоположную сторону врагом, которого можно только принудить к желаемому им результату, или можно рискнуть, довериться и попробовать уладить ситуацию мирно и путем переговоров. И это шаткое равновесие может быть изменено в сторону ответных агрессивных действий из-за неверного истолкования поведения другой стороны. То, что в одной культуре является приемлемым (например, эмоциональные вспышки и громкое убеждение, либо «быстрый» переход к переговорам), в другой может являться признаком неуважения или слабости.

Заключение.

При переезде из своей культурной среды в город (село) идентичность человека начинает изменяться: в ней начинают смешиваться черты разных культур. Поэтому при реагировании на конфликт в условиях города (села) не всегда можно однозначно говорить о том, что перед нами представитель какой-то национальной или религиозной культуры. Конечно те, кто приехал недавно, и поддерживают связь со своими общинами или живут анклавами, больше сохранили традиции. Но часто эти традиции распространяются только «на своих» соплеменников внутри общин, а к окружающим применяются иные нормы отношений. Но какие? Соответствуют ли они нормам, принятым жителями данного города (села)? И что это за нормы? Какая она – культура города Кострома и Костромской области?

Когда мы говорим приехавшему в наш город ребенку(взрослому), что его поведение должно соответствовать принятым здесь нормам, мы имеем ввиду формальный устав школы, или неписанные правила совместного проживания и уважения? Наверное, второе.

Но такие нормы формируются в процессе коммуникации в сообществе, при использовании знаков принятия-непринятия, уважения-отвержения, сплетен и насмешек, пристыжения и восхваления, намеков и пр. Они незримо присутствует в обществе, но мало обсуждаются. Скорее, это нечто «подразумеваемое», но не выявленное.

При организации работы по формированию культуры межнационального общения в условиях мегаполиса важно обсудить и решить ряд вопросов, которые требуют дальнейшего понимания и обсуждения среди участников педагогического процесса:

1. Какова культура жителей нашего города (села)?
2. Какой в этой культуре ответ на конфликтные ситуации или возникающие проблемы членов общества?
3. Есть ли в этой культуре традиции примирения и какие они?

Литература:

1. Вестник восстановительной юстиции. Вып.11 М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 79-81, статьи с описанием проведенных программ (там же). Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014;
2. Профилактика социального сиротства. Развитие сети служб примирения в России /под общ ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2013. См. анализ программы по ситуации проблем в детско-родительских отношениях в статье Р. Максудова «Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем)»
3. Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 93–101.